

Глава 1

МИФЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СМЕРТИ

Почему люди смертны — африканский комплекс мотивов

Мотивы, имеющие отношение к представлениям о смертной природе людей, являются важнейшим свидетельством в пользу зарождения первичной мифологии в Африке и ее дальнейшего проникновения оттуда на другие континенты. В основном эти мотивы связывают Африку с индо-тихоокеанским миром, но есть и параллели в континентальной Евразии. Датировка части мотивов эпохой ранних сапиенсов крайне вероятна, о времени и обстоятельствах распространения некоторых других пока можно сделать лишь самые общие предположения.

Только что было сказано о необычайно высокой доле в африканском фольклоре рассказов о появлении смерти. Однако число таких текстов тоже измеряется скорее многими десятками, нежели немногими сотнями, и записаны они главным образом в конце XIX — начале XX в. Большинство соответствующих африканских материалов было учтено Х. Абрахамсоном [Abrahamsson 1951], и лишь единичные записи были сделаны после выхода его монографии.

Ограниченность данных обусловлена ограниченностью полевых исследований. Из как минимум двух тысяч этнических групп континента фольклорными материалами обеспечена едва ли десятая часть, причем лишь несколько десятков традиций отражены полно. То же, хотя и в меньшей степени, касается Меланезии и Австралии. Это значит, что когда для тропической Африки или для Новой Гвинеи мы располагаем лишь несколькими точками на картах распространения мотивов, соответствующие мотивы в действительности могли быть не столь редки. Там же, где точек много, можно предполагать, что мотив был распространен более или менее

повсеместно. Полнота изученности традиций Нового Света, особенно локализованных в Гвиане, Чако, северо-западной Амазонии, на юге Мексики или на западе США и Канады, на порядок выше. Использовать африканские (равно как и австралийские и меланезийские) данные для обобщений позволительно лишь потому, что фольклор этих регионов гораздо однообразней и однородней, нежели фольклор американских или сибирских аборигенов. В Африке никаких четко и резко обозначенных фольклорных границ, кроме тех, которые отделяют ее северные районы от районов южнее Сахары, не просматривается. Этот факт отражает уже упомянутое общее культурное однообразие континента, объяснимое отсутствием в Африке южнее Сахары значимых ландшафтно-климатических рубежей.

Другая вероятная причина того, почему этиологические сюжеты встречаются в публикациях по фольклору и мифологии Африки сравнительно редко, — это влияние ислама и христианства. Вместе с тем далеко не все группы на континенте подверглись столь сильному воздействию мировых религий, чтобы считать деятельность проповедников решающим фактором обеднения мифологии. Африка не единственный континент, где работали миссионеры. В Южной Америке обращение местных жителей в христианство началось еще в XVI в., но это лишь в редких случаях приводило к катастрофическому обеднению фольклорной традиции. Создается впечатление, что в африканском фольклоре повествования с использованием «смертных» мотивов уже давно занимали особое и вряд ли центральное место. В отличие от Южной Америки, где эти мотивы довольно часто используются в длинных текстах со сложным сюжетом, в Африке они, как правило, коротки и сюжетно изолированы.

При этом в Африке представлены все основные «смертные» мотивы, которые встречаются и на других континентах. Эти мотивы особенно характерны для территории от Либерии и верховьев Нигера до юга Судана и для народов банту. К западу от Либерии и Буркина-Фасо, т.е. у большинства носителей языков атлантической семьи и семьи манде, а также у койсанских народов обилие и разнообразие объяснений происхождения смерти не столь велико.

За пределами континента совпадения с африканскими «смертными» мотивами можно чаще всего обнаружить в Индии (у дравидов, мунда и тибето-бирманцев, но не у индо-ариев), в Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, вдоль тихоокеанского фронта

Азии и в Новом Свете. Однако ни в одном из этих регионов, в том числе и в Южной Америке к востоку от Анд, где тема смертности человека тоже исключительно популярна, подобные мотивы не занимают в космологии того доминирующего положения, которое они занимают в Африке.

Обзор мотивов, связанных с темой смертности человека и представленных в Африке, мы начнем с одного из самых распространенных и, главное, легко и надежно выделяемых — мотива смены кожи как условия бессмертия (Н4). Суть его в том, что, поменяв кожу, живое существо каждый раз снова становится молодым (рис. 2). Почти всегда речь идет о том, что люди утратили способность омолаживаться или упустили возможность ее получить.

Помимо встречающегося в большинстве текстов противопоставления смертных людей вечным змеям или (реже) беспозвоночным либо сбрасывающим кору деревьям, африканские, индонезийские, меланезийские и южноамериканские версии связывает дополнительная подробность: люди больше не меняют кожу из-за того, что близкие человека не узнали его в новом обличье или потревожили в момент обновления (мотив Н4А). Вот несколько примеров.

Чагга (Кения и Танзания). Мать отослала ребенка за водой, стала менять кожу. Вернувшийся раньше срока ребенок увидел, как она вылезает из старой кожи. Мать умерла, люди больше не омолаживаются.

Эве (юг Ганы и Бенина). Внук подошел к старику, менявшему кожу. Тот велел ему молчать об увиденном, мальчик не послушался, рассказал другим, старик умер, люди сделались смертными.

Лур (север Уганды). Старуха пошла за дом сменить кожу, велела внуку не тревожить ее. Она еще не успела снять кожу, когда внук закричал, что каша закипела. С этих пор люди не меняют кожу и умирают.

Западные тораджа (Сулавеси). Люди меняли кожу и молодели. Мать с детьми пошла к воде сменить кожу. Дети не узнали ее, испугались, она надела прежнюю кожу, сказала, что теперь люди станут умирать.

О-ва Адмиралтейства (архипелаг Бисмарка). Старуха пошла купаться, сменила кожу, вернулась молодой. Когда ее увидели сыновья, один назвал ее матерью, второй — женой.

В ответ мать натянула старую кожу и сказала, что люди станут умирать.

Малекула (Новые Гебриды). Старики снимали кожу и омолаживались. Одна старуха присматривала за ребенком, у реки сняла кожу, стала молодой. Ребенок не узнал ее,

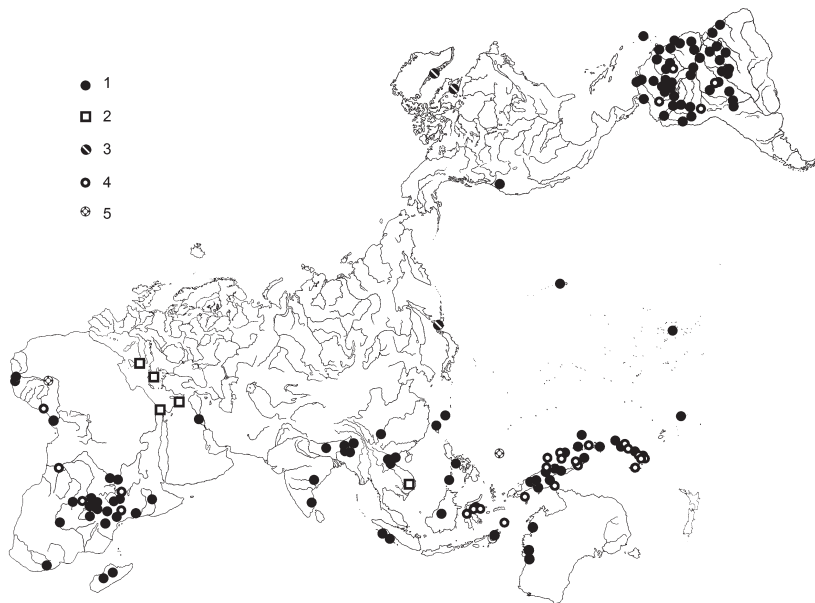

Рис. 2. «Смена кожи как условие бессмертия», мотив Н4. 1. Люди смертны, потому что не могут менять кожу и омолаживаться. 2. Змеи бессмертны, потому что меняют кожу и омолаживаются (объяснение происхождения смерти отсутствует). 3. Конкретный персонаж, а не люди вообще, меняет кожу и становится молодым. 4. Старика побеспокоили в тот момент, когда он менял кожу, поэтому люди перестали омолаживаться и стали смертны (мотив Н4А). 5. То же, что (4), но омоложение не связано со сменой кожи.

Fig. 2. «The shed skin», motif H4. Those who change their skin become young again. 1. People are mortal because they cannot shed skin. 2. Snakes (lizards, crabs, etc.) are immortal because they shed their skin (the origin of death is not explained). 3. A particular person (and not all people) sheds skin and becomes young. 4. An old person had been disturbed at the moment when he or she was changing his or her skin. Because of this people do not shed skin anymore and die forever (motif H4A). 5. As in (4) but the rejuvenation is not related to the shedding of skin.

испугался, она надела старую кожу опять. С тех пор люди стареют и не возрождаются.

Секоя (колумбийская Амазония). Старуха сменила кожу, вернулась молодой, вышла замуж за внучатого племянника. Тот заметил, что жена разводит огонь так, как это делала его бабушка, нашел сброшенную ею кожу и заболел. Женщина надела старую кожу, сразу же постарела.

Намбиквара (Мату-Гросу, Бразилия). Сын мечтает, чтобы мать снова была молодой, ибо та уже не в состоянии готовить еду. Мать подумала о том же, пошла к ручью, стала купаться, сняла с себя кожу, как это делают змеи и ящерицы, сделалась молодой, кожу положила на дерево, велев внукам ее не трогать. Но внуки стали стрелять в кожу из луков, женщина заплакала, надела старую кожу, постарела и умерла, поэтому все люди теперь умирают.

Африканские версии сосредоточены в центральных и восточных областях континента. На Западе Африки мифов о смене кожи мало. Мне известны версии коно (две одноименные группы манде в Гвинее и Сьерра-Леоне), эве (юг Ганы и Бенина), иско (дельта Нигера). Кроме того, у догонов Мали записан текст, объясняющий появление смерти тем, что внук потревожил деда в момент обновления, хотя о смене кожи речи нет. Поскольку именно в фольклоре Западной Африки обнаруживается много элементов евразийского происхождения (о чем ниже), не исключено, что древнейший набор мотивов здесь в значительной мере вытеснен более поздним. Что касается южной Африки, то в этом регионе мифы о неудавшейся смене кожи встречаются у банту, но отсутствуют у койсанских народов. Это едва ли не самая показательная из разграничительных линий между фольклорными комплексами, связанными с соответствующими языковыми семьями. Влиянию евразийского фольклора фольклор бушменов не подвергался, так что отсутствие мотива смены кожи на юге Африки, скорее всего, отражает древние культурные отличия койсанов от банту.

За пределами Африки мотив смены кожи как условия бессмертия популярен в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии, Меланезии и Южной Америки. При этом на континенте Восточной Азии он исчез, сохранившись лишь на Тайване и о-вах Рюкю. Есть еще айнский текст, в котором заметен лишь отголосок мотива (змея сделала так, что некий человек каждые сто лет сбрасывал кожу

и вновь становился ребенком; он умер лишь через тысячу лет). В Северной Америке мотив смены кожи зафиксирован один раз у кламат Орегона и в остаточном виде у восточных инуит (конкретная женщина омолаживается, сменив кожу). В Австралии мотив изредка встречается лишь в ближайших к азиатскому островному миру районах северо-западного побережья.

Такое ареальное распределение позволяет связывать «смену кожи» скорее с поздней, чем с ранней волной африканских мигрантов.

Мотив «Смена кожи» совершенно отсутствует в континентальной Евразии. Что касается Восточного Средиземноморья и Передней Азии, то в древности этот мотив здесь был известен. «Смена кожи» представлена в «Эпосе о Гильгамеше» и — без этиологии смертности человека (змеи бессмертны, поскольку меняют кожу) — зафиксирована в источниках античной эпохи для Финикии, Аттики и Великой Греции. Последний отголосок мотива можно найти в записанной в XIX в. сицилийской сказке: когда феи омолодили одну старуху, она сказала другой, что сделалась юной, сняв старую кожу. Та велела цирюльнику содрать с нее кожу и в результате умерла [Gonzenbach 2004, № 39: 263–265]. В Северной Африке мотива смены кожи обнаружить не удалось, хотя его наличие в Восточном Средиземноморье позволяет допустить былое знакомство с ним предков местных носителей афразийских языков.

В мифе луйя западной Кении рассказывается о том, как хамелеон забрался в кружку с пивом и велел человеку выпить содержимое. Тот отказался, ибо в Восточной Африке хамелеон считается ядовитым и отвратительным. Тогда хамелеон велел людям быть смертными, а змея выпила пиво и теперь, состарившись, возрождается, меняя кожу. В данном случае мотив смены кожи сочетается с мотивом «не прошедшие испытания» (Н8; не решившись соприкоснуться с чем-то нечистым, отвратительным, ядовитым, опасным или горячим, люди лишились бессмертия). В Африке других аналогичных текстов найти не удалось, но очень сходные варианты зафиксированы у полутора десятков этнических групп на востоке Южной Америки от Льяносов до верховьев Шингу и у мексиканских лакандонов (у последних меняющие кожу змеи заменены на европейцев). Есть также тайваньский текст, записанный у ата-ял: бог покрыл себя нечистотами и попросил его вымыть; люди отказались, а иначе сбрасывали бы кожу, как мирт, и были бы

бессмертны. То, что мотив «не прошедшие испытания» систематически связан с мотивом смены кожи, делает вероятным его древнее происхождение, несмотря на уникальность версии луйя в Африке. Я знаю лишь еще один записанный на этом континенте текст с использованием мотива Н8, причем в деталях он от варианта луйя существенно отличается.

Удук (язык ветви комуз нило-сахарской макросемьи на границе Эфиопии и Южного Судана). Месяц плюнул, Яще-рица отказалась проглотить плевков. За это Месяц проклял ее — ни она, ни люди не будут возрождаться после смерти.

Другой часто встречающийся мотив, лежащий в основе мифов о происхождении смерти и связывающий традиции Африки, Юго-Восточной Азии, Австралии и Нового Света — «бессмертный месяц» (А36). Речь идет о представлениях и рассказах, согласно которым обитатели луны бессмертны, либо луна противопоставлена обитателям земли как бессмертная смертным, либо она выносит решение, должны ли умершие возрождаться (рис. 3). Мотив этот прост, и отдельные включающие его тексты связаны лишь общей идеей «луны и бессмертия». Тем не менее полное отсутствие мотива на большей части Евразии и его редкость в Северной Америке позволяют предполагать его историческую связь с Африкой и глубокую древность. В Северной Евразии мотива луны и бессмертия нет. Характерен пример долган, которые сопоставляли регулярное исчезновение луны на ночном небосводе со старением и смертью, но осмысляли этот факт противоположным образом, нежели африканцы или индейцы: после того как Месяц приютил у себя голодного мальчика, он осквернился и сам стал смертным, подобно людям [Третьяков 1871: 209].

В отличие от «смены кожи», «бессмертный месяц» популярен не только у банту и в Западной Африке, но и у койсанских народов африканского юга, а за пределами Африки характерен как для Юго-Восточной Азии, так и для Австралии, отсутствуя в мифологиях Индии. В Южной Америке этот мотив встречается существенно реже, чем «смена кожи». Именно он мог быть типичен для самых ранних покинувших Африку групп сапиенсов.

В большей или в меньшей степени «смена кожи» и «бессмертный месяц» характерны почти для всех тропических областей планеты. Остальные «смертные» мотивы (кроме «ложной вести», о чем

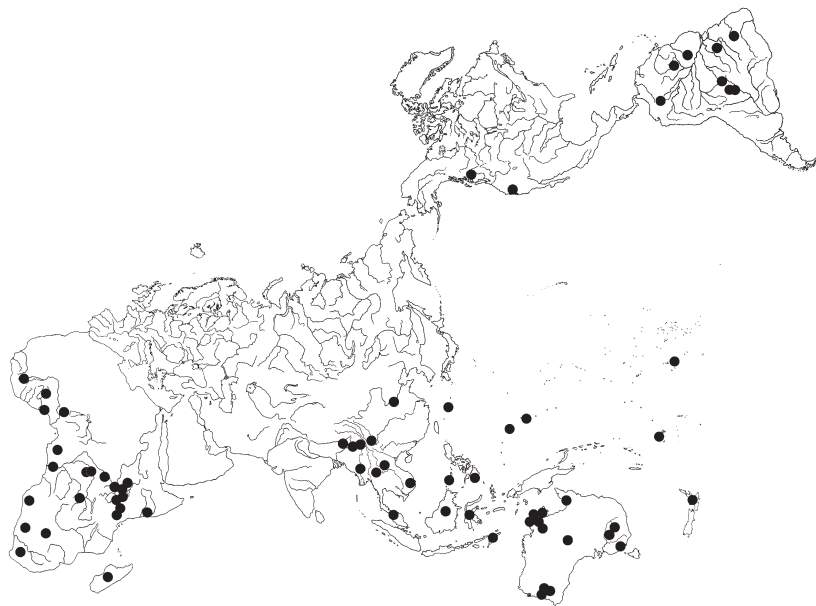

Рис. 3. «Бессмертный месяц», мотив А36. Луна (месяц) противопоставлена людям как бессмертная смертным; выносит решение, быть ли людям смертными или жить вечно; обитатели луны бессмертны.

Fig. 3. «The immortal Moon», motif A36. 1) The Moon, unlike people, rejuvenates every month. 2) Those who live on the Moon are immortal. 3) The Moon makes the decision if people should regularly revive or die forever.

особо) встречаются в мировой мифологии реже. Так, мотив «зов бога» (Н11) обычен только в Южной Америке, а в Африке, Юго-Восточной Азии и Меланезии представлен немногими версиями. Тем не менее его ареал хорошо вписывается в ареал мотива смены кожи, с которым он часто бывает сюжетно сцеплен (рис. 4). Приведем несколько примеров.

Фина (юго-запад Танзании). Леза спустил первых мужчину и женщину с неба на землю. После спросил, хотят ли они умирать. Люди и животные в это время спали, теперь умирают. Вопрос Лезы услышала только змея, поэтому она меняет кожу и обновляется.

Рис. 4. «Зов бога», мотив H11. Люди смертны или дефектны из-за того, что отвечают на зов (либо произносят имя) существа, несущего смерть; либо не слышат зова (не отвечают на зов, не произносят имени, не замечают) существа, обещающего бессмертие.

Fig. 4. «The call of God», motif H11. People become mortal because they do not hear or answer a call of a being who promises them immortality (or do not pronounce his name), or answer a call (pronounce the name) of a being who brings death.

Чокве (северо-восток Анголы). Калунга крикнул людям: «Жизнь!», они не ответили, крикнул: «Умирать!», они ответили: «Да!».

Дусун (Борнео). Создатель спросил человека, змею и ящерицу, кто из них станет в старости сбрасывать кожу. Ящерица и змея тут же ответили, а человек промолчал, ибо рот его был забит рисовой мукой. Теперь люди смертны.

Байнинг (Новая Британия). Бог-солнце позвал тех, кто хочет жить вечно, пришли камни и змеи. Люди не слушали, а если бы пришли, меняли бы кожу, как змеи, и не умирали.

Юна (граница Колумбии и Венесуэлы). Первый умерший принес из другого мира калебасу с живой водой, стал звать жену, чтобы она омыла его мертвое тело. Жена не услышала, но услышали и пришли змея, сверчок, рак. Теперь они меняют кожу и бессмертны. Увидев, что людей нет, принесший калебасу ушел навсегда в другой мир.

Хишкарьяна (Бразильская Гвиана). Девушка мажет краской лицо проходящего к ней ночью любовника, а утром видит, что это ее брат. Любовник делает цепочку из стрел, лезет на небо, превращается в месяц и объявляет, что умершие станут возвращаться через короткое время. Люди его не услышали, а сверчки услышали, меняют покров и бессмертны.

Урубун-каапор (тупи Бразилии, штат Мараньян). Маира велел людям бодрствовать, объявил, что они будут омолаживаться, как дерево, сбрасывающее кору. Однако люди проспали и не ответили Маире, а ответили деревья, змеи и пауки. С тех пор люди смертны.

Камаюра (верховья Шингу, Бразилия). Кват (солнце) велел людям ответить на зов камня, но те промолчали. Он велел не отвечать на зов дерева, но люди ответили и поэтому смертны.

Мотив «прочное и хрупкое» (Н9) в Африке встречается примерно с той же частотой, что и «зов бога», т.е. относительно редко, однако случаи его использования в большей мере сконцентрированы на востоке континента (рис. 5). За пределами Африки этот мотив наиболее характерен для Юго-Восточной Азии. Оттуда он почти наверняка проник на Мадагаскар, поскольку только в австронезийских и мальгашских текстах камень как материал, с которым могли бы ассоциироваться люди, противопоставлен банану. Кроме того, мотив «прочное и хрупкое» популярен на северо-западе Северной Америки, где представлены и некоторые другие мотивы, характерные для Юго-Восточной Азии, а также для Южной Америки [Березкин 2010а: 31–36, 43].

Объяснения смертности человека, основанные на мотиве «прочное и хрупкое», есть, однако, и в Сибири, у манси и западных эвенков. Это отклонение от общей тенденции вряд ли случайно. В Сибири встречается целый ряд мотивов, имеющих параллели на юге и юго-востоке Азии, что может свидетельствовать об участии южных популяций в заселении сибирского региона как до, так и после лед-

Рис. 5. «Прочное и хрупкое», мотив Н9. Люди смертны или дефектны, так как сопоставлены с чем-то слабым, хрупким, подверженным тлению

Fig. 5. «Strong and weak», motif H9. People are mortal because they have been likened to something subject to decay and easy destruction (e.g. to soft wood and not to stone).

никового максимума. Сибирские тексты похожи именно на характерные для Индонезии (и для Мадагаскара), в них сравниваются материалы, из которых созданы или могли быть созданы тела или от которых взяты души людей. В континентальной же Африке речь идет только об уподоблении людей определенным предметам и материалам, например, разбитому керамическому сосуду, который не склеить, и корзине, которую легко починить, либо о противопоставлении смертного человека бессмертным и прочным камням. Вот примеры.

Исанзу (Кения). Солнце и его жена Луна решили узнать, кто на земле мудрее. Солнце предложило на выбор кувшин, а Луна — корзину. Выбранный женщиной кувшин упал и разбился, а выбранная змеей корзина осталась целой. Поэтому люди смертны, а змеи меняют кожу и молодеют.

Нуне (Нигерия). Состарившись, люди и черепахи вновь делались молодыми. Черепаха попросила бога дать ей способность к деторождению. Тот ответил, что тогда люди и черепахи станут умирать. Люди (и, очевидно, черепахи) на это согласились, а камни предпочли не рожать и не умирать.

Мори (Сулавеси). Старухе пришло время сменить кожу. Ее дочь заплакала, будто мать уже умерла. Старуха стала повторять: «Живи, как камень», а дочь — «Живи, как банан, дети придут на смену». Последнее слово осталось за ней.

Манси (верхняя Сосьва). Старик Тапел вырезал семь фигур из лиственницы, Шул-Атыр сделал свои из глины, предложил поменяться. Тапел согласился; деревянные люди Шул-Атыра стали злыми духами, а глиняных сумела оживить только Мать-Земля. Теперь у людей легко ломаются конечности, а деревянные были бы прочны, не тонули.

Япоицы («Кодзики»). Богиня Аматерасу послала с небес на землю бога Амацухико-хикохо-но ниниги-но. Тот встретил Деву Цветения Цветов на Деревьях, ее отец с радостью согласился на брак, дав жениху и ее старшую сестру Деву Долговечности Скал. Та была уродлива, и жених отослал ее назад. Отец сказал, что из-за этого жизнь потомка небесных богов будет недолгой, как цветы на деревьях, а не вечной, подобно скале.

Талтан (атапаски Юкона). Женщина-Дерево и женщина-Камень рожают. Ворон опаздывает, не успевает помочь женам, и в результате сын Камня умирает. Люди происходят от сына Дерева, а если бы выжил ребенок Камня, они жили бы вечно.

Боро (Мату-Гросу, Бразилия). Камень и бамбук спорят, на кого из них должна быть похожа жизнь человека. Бамбук одерживает верх, говорит, что люди будут смертны, но станут иметь столько детей, сколько у него почек.

В целом принадлежность мотива «прочное и хрупкое» к древнейшему африканскому комплексу не очевидна: он мог попасть в Африку в недавнее время (на мотивах соответствующей группы мы еще не раз остановимся) либо возникнуть здесь самостоятельно.

Мотив «желавший смерти другому сам в трауре» (Н1А) отличается от предыдущих в двух отношениях. Во-первых, он есть не только южнее Сахары, но и в Магрибе (рис. 6). Сохранились две версии, записанные в Алжире и в Марокко — одна у кабиллов, вторая, скорее

Рис. 6. «Желавший смерти другому сам в трауре», мотив H1A. Персонаж решает, что люди должны умирать. Существо, чья жизнь ему дорога (обычно ребенок), умирает. Теперь персонаж готов согласиться с тем, что люди должны жить вечно, но изменить принятое решение невозможно.

Fig. 6. «The originator of death is the first sufferer», motif H1A. One person wants man to live forever, another wants man to be mortal. When somebody dear to the latter one dies, he or she is eager to accept the suggestion of his or her opponent but the original decision cannot be changed.

всего, тоже у какой-то берберской группы. Учитывая скудость данных по несказочному фольклору Северной Африки, можно предполагать, что до включения региона в культурное пространство исламского мира данный мотив был у берберов обычен. Во-вторых, мотив «желавший смерти другому сам в трауре» отсутствует в индо-тихоокеанских областях Азии, Океании и Австралии, но очень популярен в Северной Америке. Его приуроченность к районам западнее Скалистых гор позволяет включать его в обширный комплекс мотивов, скорее всего, связанных с Западной археологической традицией финального плейстоцена и раннего голоцена, но не с более ранними эпизодами заселения Нового Света [Березкин 2010а; 2010б: 64,

79–80; Berezkin 2010d]. Мотивы данного комплекса довольно часто обнаруживают отдельные аналогии в Чако, Патагонии, Южных Андах, но не в Амазонии, не в Восточной Бразилии и не на Огненной Земле. В данном случае такая аналогия есть у кадувео (граница Бразилии и Парагвая), и связывать ее появление в регионе Чако с самыми первыми людьми, достигшими Южной Америки, неоправданно. Так или иначе, но сходство американских и африканских версий достаточно велико, что видно на следующих примерах.

Масаи (Кения). Создатель Найтерукоп сказал патриарху Ле-эйо, что если умрет ребенок, надо произнести: «Человек — умри и вернись, луна — умри и останься мертвой». Умер ребенок, но не Ле-эйо, а другого человека. Поэтому Ле-эйо произнес: «Человек — умри и останься мертвым, луна — умри и возродись». В следующий раз умер ребенок самого Ле-эйо, и тот сказал, как вначале велел Найтерукоп, однако менять решение было поздно.

Марокканцы. Сначала люди на время теряли сознание и возвращались к жизни. Когда умер ребенок ее соперницы, дочь Пророка сказала отцу, что умершие не должны возрождаться, и Пророк передал эту просьбу Богу. Когда же были убиты ее собственные сыновья Хасан и Хусейн, дочь Пророка спросила отца, нельзя ли поменять принятое решение, но он отказался.

Такелма (пенути Орегона). Когда сын жука умер, койот отказался одолжить жуку одеяло, которое было способно оживить его сына, и объяснил, что если умершие станут возвращаться, для людей не останется места. Затем умер сын койота. Теперь койот попросил у жука одеяло, но тот напомнил ему его слова и не дал одеяла. Из-за этого люди умирают окончательно.

Кадувео (граница Бразилии и Парагвая). Но-иакаилбадио-деге хотел, чтобы умершие оживали. А-ли-гиниго сказал, что в таком случае земля переполнится. Когда умерла мать А-ли-гиниго, тот попросил поменять решение, но Но-иакаилбадио-деге отказался это сделать.

В отношении распределения записей некоторое сходство с предыдущим имеет мотив «эгоистичное животное» (Н2). В Северной Америке он тоже встречается главным образом на западе основ-

ной территории США, а в Южной существует лишь единственная параллель у патагонских теуэльче (рис. 7). Однако если мотив «желавший смерти другому сам в трауре» вообще не представлен в Евразии, то тексты с мотивом «эгоистичное животное» записаны как на севере, так и на юго-востоке этого континента. Варианты делятся на две группы, обе встречаются как в Старом, так и в Новом Свете. В одних животные боятся, что люди их затопчут и т.п., в других надеются воспользоваться плотью покойников. Вот некоторые резюме.

Рис. 7. «Эгоистичное животное», мотив H2. Животные просят Бога сделать людей смертными или иным образом сократить их число, поскольку боятся, что люди затопчут их, лишат пищи или мест обитания, либо животные надеются поживиться человеческой плотью.

Fig. 7. «The selfish animal», motif H2. Animals ask God to make people mortal because people would be too numerous and step on the animals, deprive them of their food and habitat, or because the animals want to feast on the human corpses.

Гого (Танзания). Человек говорит, что хочет жить вечно. Гиена возражает: если люди станут умирать, она сможет есть трупы. Так появилась смерть.

Банар (горные кхмеры). Умерших закапывали под корнями дерева *лонг бло*, они возрождались. Хамелеон боялся высунуть свой хвост, чтобы его не отдавили, предложил закапывать умерших под деревом *лонг кхунг*. После этого люди больше не воскресали.

Тораджа (западные, Сулавеси). Жаба просит творца уменьшить число людей, ибо иначе они затопчут жаб. Творец велит людям, подобно луне, умирать, а затем возрождаться, жаба велит умирать навсегда, последнее слово остается за ней.

Неицы (группа не уточняется). Бог хочет, чтобы люди не умирали, хозяин земли Чжя-Муэрэм нехотя соглашается. Паучок просит изменить решение, иначе он не сможет тереть волосы покойников, из которых плетет паутину. Бог и Чжя-Муэрэм признают его правоту.

Эвенки (Подкаменная Тунгуска). Мышь просит пищуху помочь сделать так, чтобы все люди пропали, т.к. те топчут ее мышат. Пищуха говорит, что места хватит, чем больше людей, тем веселее. Мышь побеждает пищуху.

Кутенэ (Британская Колумбия). Вождь предлагает, чтобы у людей было две жизни. Ворон не соглашается, ибо хочет выклеивать мертвым глаза. Люди убивают сына и дочь Ворона, теперь тот готов дать людям две жизни, но вождь отказывается поменять решение.

Чироки (Теннеси). Люди желают, чтобы мертвые возвращались через семь дней, но лягушки боятся, что люди их перетопчут, пусть умирают навечно.

Ваио (Калифорния, Невада). Волк и койот обсуждают, что делать с людьми, когда те появятся. Волк предлагает вырыть колодец, старики будут в нем омываться и омолаживаться. Койот не согласен: он питается падалью и, если не будет трупов, погибнет.

Мохаве (Калифорния, Аризона). Люди умирают потому, что этого захотела ящерица — иначе не хватит места, придется испражняться друг другу на ноги.

Тепеуа (Веракрус). Ящерица не хочет, чтобы люди воскресали, ей некуда будет поместить хвост.

Теуэльче (южные). Элаль запрещает секс до следующего утра, когда он закончит мироустройство. Морской лев со-

шелся с женой и умер. Таракан вытащил из его горла маленькую косточку, чтобы Элаль не смог оживить умершего. Это была первая смерть, и с тех пор все живые существа умирают. Таракан хотел, чтобы люди умирали и их стало меньше, иначе они затопчут всех тараканов.

В Африке мотив эгоистичного животного имеется только у банту Кении и Танзании. Он вроде бы мог попасть туда из Южной Азии в ходе поздних контактов через Индийский океан, однако африканские версии на азиатские не похожи, да и записаны азиатские версии в районах, население которых к торговым контактам в бассейне Индийского океана отношения не имело: у ванчо в Нагаленде, у банар в горном Вьетнаме и у западных и восточных тораджа в горных районах Сулавеси. В Восточной Африке животное (конкретно — гиена) не боится, что люди размножатся, а надеется пожирать мертвых. Мотив в подобной форме встречается в Сибири и Северной Америке, но не в Юго-Восточной Азии. В целом историческая связь между всеми азиатскими и американскими версиями весьма вероятна, но отношение к ним африканских не ясно.

Особое положение мотивов «желавший смерти другому сам в трауре» и «эгоистичное животное» хорошо заметно, если сравнить их с мотивом «утонувший камень» (Н10). Люди смертны, так как уподоблены брошенному в воду камню и упустили возможность походить на органику, которая всплывает в воде (рис. 8). Этот мотив тоже лучше всего представлен в Северной Америке, но его корреляция там с предыдущими двумя мотивами отрицательная. «Утонувший камень» отсутствует в притихоокеанских районах североамериканского континента и связан с атапасками, которые в ходе недавней миграции принесли его на американский Юго-Запад. В Южной Америке «утонувший камень» зафиксирован в Чако и Восточной Бразилии, он известен также в Австралии. В Африке «утонувший камень» характерен для нилотов Судана (динка, нуэры, ануак) и западноафриканских эве и фон, а также есть у квири — одной из бантуязычных групп Камеруна. В целом планетарное распределение данного мотива типично для «смертных» мотивов предположительно африканского происхождения и прежде всего для мотива бессмертного месяца. Мотивы «желавший смерти другому сам в трауре» и «эгоистичное животное» из этой серии выпадают, и их африканское происхождение далеко не очевидно.

Рис. 8. «Утонувший камень», мотив H10. Люди смертны, так как уподоблены брошенному в воду камню и упустили возможность походить на органику, которая всплывает в воде.

Fig. 8. «Stone sinks, stick floats», motif H10. People are mortal because the stone thrown into the water sank. They have missed their chance to be like wood or other organic matter that floats.

Что касается мотива «утонувший камень», то его африканские, австралийская и американские версии явно сходны, что видно из нижеследующих резюме.

Фон (Дагомея). Маву положил пустую калебасу на воду, сказав: «Как калебаса останется на воде, так и люди будут жить вечно». Паук бросил камень: «Как камень пошел на дно, так и люди будут умирать навсегда». Мать паука умерла, он стал просить Маву ее оживить и сделать людей бессмертными. Маву отказался. Если бы Паук не рассердил до этого Маву, люди бы оживали после смерти, как месяц, который умирает каждое утро и возвращается вечером.

Нуэры (Судан). Бог послал Стрекозу бросить в воду кусок легкого дерева — как оно на мгновение погрузится и всплывет, так и люди будут умирать и немедленно возрождаться. Стрекоза же бросила в воду камень, он утонул, поэтому люди смертны.

Нунгабуррах (Австралия). Месяц попросил людей перенести через реку его «собак» (это змеи). Если люди сделают это, то будут возрождаться после смерти подобно тому, как кора всплывает в воде, а если откажутся, то станут умирать как брошенный в воду камень. Месяцу пришлось перенести собак самому. Теперь люди не возрождаются и убивают змей, но Месяц посылает других.

Таиши (Британская Колумбия). Лис хочет, чтобы умершие возрождались, бросает в озеро стебель ревеня, он всплывает. Медведь хочет, чтобы смерть была окончательной, бросает камень, он тонет.

Сарси (Альберта). Старик хотел, чтобы как щепки всплывают в воде, так и люди возрождались после смерти. Его жена ответила, что тогда земля переполнится, пусть умирают насовсем. Старик стал солнцем, его жена — луной.

Рамкокамекра (Восточная Бразилия). Солнце предлагает, чтобы мертвые возрождались подобно всплывающему дереву. Месяц решает, что они будут умирать подобно идущему ко дну камню.

Чамакоко (Парагвай). Месяц предлагает сделать людей смертными, чтобы земля не переполнилась. Его старший брат Солнце бросает на землю плод. Месяц говорит, что так не годится: плод оставит семена, жизнь вернется. Тогда Солнце бросает камень, тот падает в пруд и тонет, поэтому люди смертны.

Мотив «неудачный прыжок», он же «лягушка и смерть» (НЗ6Н) связывает Африку с Меланезией и Индонезией, в Новом Свете этого мотива нет (рис. 9.1). За пределами Африки удалось отыскать лишь две версии, между тем эти тексты достаточно специфичны, их случайное сходство маловероятно. Во всех вариантах некие животные, среди них лягушка или жаба (у занде — черепаха, которая лягушку и жабу в фольклорных текстах легко замещает), должны перебраться через преграду. Это происходит не так, как задумано, и приводит к тому, что люди становятся смертными. Все записи, сделанные в Центральной Африке (занде, манжа, мангбету, пигмеи

эфе) несомненно восходят к одному прототипу, однако и вариант коно, территориально изолированный от других, тоже сохраняет основные характерные для подобных текстов особенности. Можно поэтому полагать, что в прошлом «неудачный прыжок» был распространён в пределах примерно той же территории тропической Африки, что и «смена кожи». В некоторых случаях оба мотива сочетаются в одном тексте. Вот примеры.

Коно (Гвинея). Человек и змея подошли к реке. лягушка и жаба обе хотели перенести человека на другой берег. Жаба уговорила человека сесть на нее, упала в реку, человек утонул. лягушка благополучно перепрыгнула со змеей через реку. Поэтому люди умирают, а змеи меняют кожу и возрождаются.

Мангбету (ДР Конго). Бог предложил лягушке и жабе посадить его себе на спину и перепрыгнуть вырытую могилу. Те заспорили, кому прыгать, лягушка уступила. Жаба прыгнула и упала в могилу, поэтому люди смертны и их хоронят, а если бы прыгнула лягушка, мы бы не попадали в могилу.

Восточный Тимор (тетум?). лягушка хотела, чтобы люди умирали, как она, змея — чтобы были бессмертны и сбрасывали кожу, подобно змеям. Осуществится желание того, кто первым доберется до противоположного берега ручья. лягушка перепрыгнула ручей первой. Если бы первой была змея, люди не умирали бы.

Остров Гудинаф (Меланезия). Креветка предложила лягушке прыгать первой через ручей, та отказалась, креветка перепрыгнула. лягушка прыгнула, зацепилась ногой за куст, упала, стала тонуть. Креветка сказала, что из-за лягушки теперь все станут смертными.

Мотив «игры в похороны кончаются смертью» (НЗ) представлен в Западной (серер, эве) и Северо-Восточной (нубийцы) Африке, а в Азии на индийском северо-востоке у качин и мидзи (рис. 9.2). Говорится о том, что смерть послана людям в наказание за имитацию похорон, во время которых те обычно хоронят животное. Текстов немного, но азиатские и африканские версии явно похожи и в Азии записаны там, где есть и другие африканские параллели. Вот примеры.

Эве. Пожилые супруги услышали, какмышь оплакиваетмышонка, отдалимышонкастарейшине, тот велел сделать

Рис. 9. 1. «Неудачный прыжок», мотив Н36Н. Существа, среди них лягушка или жаба, должны перебраться через преграду. Это происходит не так, как задумано, и приводит к тому, что люди становятся смертны. 2. «Игры в похороны кончаются смертью», мотив Н3. Смерть появляется после того, как люди имитируют соответствующие обряды, обычно хоронят животное.

Fig. 9. 1. «The unhappy jump» («death and the frog»), motif Н36Н. Some beings, frog and toad among them, have to overcome an obstacle. This is realized not the way it was planned, and as a consequence, people become mortal. 2. «Sham funerals bring death», motif Н3. People become mortal because they imitated real funerals (usually, burying an animal).

гроб, устроить похороны, оплакивать умершего. Маву велел, чтобы и люди теперь умирали, раз смерть развлекла их.

Нубийцы. Люди устроили фальшивые похороны, неся ствол дерева и похоронив его со всеми церемониями. В наказание Бог послал болезни и смерть.

Качин. Человек подобрал убитую коршуном белку, завернул в саван, позвал Месяц и Звезды оплакивать, сказав им, что умер человек. Те рассердились, когда увидели, что это животное. Человек ответил, что люди тоже хотели бы

умирать. Месяц и Звезды разделили белку на кусочки, велели всем людям отведать этого мяса, люди сделались смертными.

В Новом Свете мотив есть на Бразильском нагорье у шавантов, где другие тексты о происхождении смерти не зафиксированы. Сходство с африканскими и азиатскими вариантами не слишком близкое и, возможно, случайное.

Шаванты. Человек поймал маленькую сову, она умерла, он стал скорбеть о ней, будто об умершем родственнике. До этого люди не болели и не умирали, все началось с совы, когда впервые были организованы поминальные обряды.

Среди популярных в Африке «смертных» мотивов за пределами континента не удалось обнаружить лишь один — «человек и светила» (Н31). Бог вызывает к себе нескольких персонажей, включая человека и небесные светила, и делает человека смертным, а светила — бессмертными. Почти все африканские варианты записаны у бантуязычных групп Центральной Африки. Исключение составляют ачолы Уганды, но эти нилоты могли легко заимствовать мотив у банту. Можно поэтому полагать, что данный мотив возник позже рассмотренных выше — уже после выделения языков банту из общности нигер-конго и, конечно, гораздо позже эпохи выхода из Африки. Вот два примера.

Ачолы. Бог позвал к себе Солнце, Месяц, Звезды и человека вкусить от растения жизни и обрести бессмертие. Когда все пришли, Богу сказали, что человек еще на половине пути и не торопится. Бог в гневе все отдал светилам, человека же сделал смертным.

Луба. Фиди Мукуллу призвал Солнце, Месяц, Плеяды и человека, каждому велел принести пальмового вина, запретив пить его по дороге. Каждого из пришедших Фиди Мукулла зарыл: если не пил, оживет. Солнце восходит на следующий день, месяц — через месяц, Плеяды — через год, человек выпил вина и поэтому теперь умирает навсегда.

Характерно включение в перечень Плеяд. Это единственное созвездие, которое знакомо всем африканским народам, а для многих из них — единственное, выделяемое на ночном небе. Поэтому Плеяды часто попадают в один семантический ряд не с другими со-

звездиями, а с солнцем и луной. Гелиактический заход Плеяд в мае-июне соответствует ежемесячному исчезновению луны с небосклона и ежесуточному заходу солнца.

В приведенном тексте луба мотив «человек и светила» сочетается с мотивом съеденного «запретного плода» как причины появления смерти (Н56). То же касается вариантов, записанных среди кете, денгезе, луба-касаи, бена-лулуа, бена-коши, бена-матембо и сонге. Что библейский «запретный плод» имеет аналогии в тропической Африке, заметил еще Фрэзер. Параллели мотиву есть и в Евразии, прежде всего в Сибири (алтайцы, ханты, манси, северные якуты-оленоводы, алгоминско-учурские и амурские эвенки), а также у аляскинских эскимосов-кадьякцев, нынешних аляутии. Однако в этих случаях подчеркивается обретение людьми сексуальной зрелости либо утрата ими волосяного или кожистого покрова на теле (мотив F97), тогда как этиология смерти не выражена. В Африке «запретный плод», как и мотив «человек и светила», представлен почти исключительно у банту. В Западной Африке нашлась лишь одна параллель у бамбара, а в Центральной и Восточной есть аналогии у пигмеев эфе и у шиллук. В варианте ачولي (Уганда) запрет вкушать небесные плоды нарушили европейцы. Сделать убедительный выбор в пользу появления мотива в Африке под влиянием европейских миссионеров или же в более раннее время невозможно, но какая-то связь с древнееврейской традицией несомненна, и к древнейшему африканскому комплексу «смертных» мотивов «запретный плод» вряд ли принадлежит.

Прежде чем обратиться к мотиву «ложной вести», требующему отдельного и подробного анализа, упомянем два других, которые с темой смертности человека связаны лишь косвенно.

Один из них — представление о связи землетрясений с находящимися в нижнем мире мертвецами (П119; рис. 10). Этот мотив известен луба, шамбала, баквена, маконде, чагга, мангбету, масаи, консо и эве. Вариант кушитов консо несколько отличается от прочих: Бог посылает землетрясения, чтобы помочь обитателям нижнего мира выбраться на землю и занять место нынешних людей. Кто эти нижние люди, не вполне ясно. Мотив сотрясения земли находящимися в нижнем мире умершими (а не существом, которое поддерживает землю или заключено в ее глубинах; ср. мотивы I48, I51A, I52) связывает Африку с Меланезией (кай залива Хуон, острова Д'Антракто, остров Эдистоун) и с азиатским островным миром

Рис. 10. «Умершие сотрясают землю», мотив I119. Землетрясения вызывают обитатели нижнего мира (обычно — духи мертвых), либо обитатели нижнего мира во время землетрясений пытаются выбраться на поверхность земли.

Fig. 10. «The dead shake the earth», motif I119. Earthquakes are produced by the dead who are in the underworld, or the inhabitants of the lower world try to come out during earthquakes.

(Алор, Тимор, Андаманские острова, негрито юго-западного Лусона). В других регионах этот мотив не известен, поэтому его датировка эпохой распространения второй волны ранних сапиенсов достаточно вероятна. Показательно, что у австронезийцев Индонезии и Филиппин мотив либо вовсе отсутствует, либо представлен в районе, где до сих пор сохранились папуасские языки, т.е. на Алоре и Тиморе (к каким в точности местным этносам относятся данные, в источнике не указано).

Особое положение среди африканских «смертных» мотивов занимает образ Смерти как особого антропоморфного персонажа, не идентичного хозяину загробного мира (рис. 11). Его ареальное распределение радикально отлично от распределения мотивов, рассмо-

Рис. 11. «Персонификация смерти», мотив Н7. 1. Смерть (одна или вместе со Старостью и т.п.) — особый персонаж, отличный от хозяина мира мертвых. Он уносит душу человека или иным образом передает его смерти. 2. Болезнь, Голод, Старость — особые персонажи, но Смерть как персонаж не упоминается.

Fig. 11. 1. «The personified Death», motif H7. Death (alone or with Old Age, Disease, etc.) is a particular personage not identical with the Master of the Dead. 2. Disease, Hunger, Old Age are particular personages but the personification of Death is unknown.

тренных выше и связывающих Африку с индо-тихоокеанским миром. Этот мотив (Н7) не известен на востоке и северо-востоке Азии, а в большинстве областей индо-тихоокеанского мира встречается от случая к случаю. Он, однако, исключительно популярен в Африке (особенно Западной), на Ближнем Востоке и в Европе, а также достаточно широко распространен в Индии. Образ ангела смерти Азраила вошел в исламский канон, поэтому в некоторые районы, например в Среднюю Азию, он, возможно, проник только вместе с исламом. В большинстве европейских и ближневосточных версий, начиная с древнегреческой (миф о Сизифе), Смерть упоминается

в контексте нескольких приключенческо-трикстерских сюжетов, а с этиологией смертности человека этот образ здесь обычно не связан. В Африке трикстерские сюжеты с участием Смерти не только широко распространены, но и в большинстве своем имеют этиологическую концовку, объясняющую появление смерти как таковой. Вот типичные примеры.

Яка (Конго). Бог послал Смерть забрать Цоонги. Тот предложил Смерти пива, уговорил отпустить его, в следующий раз накормил мясом. Тогда Бог сделал Смерть беспелесной, послал снова, на этот раз она забрала Цоонги и с той поры невидима.

Эве (Гана и Бенин). Во время голода Паук встретил Смерть, та растирала муку. Паук взял муки и унес. Волосы закрывали Смерти глаза, она не видела, что кто-то берет ее варево. Паук и Смерть брали по очереди, их руки встретились. Пока Смерть убирала с лица волосы, Паук убежал в город. Смерть пошла за ним и увидела, что в городе много еды, с тех пор начала убивать людей.

Древняя Греция. Зевс послал за Сизифом Танатос («смерть»), но тому удалось обманом заковать ее в цепи и продержать в плену несколько лет, в течение которых люди не умирали. Когда Арес освободил Танатос, она первой жертвой избрала Сизифа. Уходя с ней в Аид, Сизиф запретил жене совершать после его смерти погребальные обряды и приносить богам жертвы. В Аиде он умолил Персефону отпустить его наказать жену, нарушившую обычаи. Оказавшись на земле, Сизиф не вернулся, за ним пришлось посылать Гермеса.

Абхазы. Старик клялся именем Смерти — та пришла, притворившись попутчиком. Старик говорит, что все во власти Смерти, ей нравятся его слова, она дает ему способность видеть ее воочию, стать лекарем. Если она будет у ног больного, тот выздоровеет, если у изголовья — умрет. Когда старик сам заболел, Смерть встала у его изголовья, но он взял с нее клятву не убивать его, пока он не купит поминальные свечи. Выздоровев, старик отказался их покупать и продолжал жить дальше.

Историческая связь африканских и европейско-ближневосточных вариантов весьма вероятна. Поскольку образ Смерти как

особого персонажа был известен в Угарите и Древней Греции, но в «Эдде» упоминается только Старость, вероятнее кажется его ближневосточно-средиземноморское происхождение. Европейские варианты друг на друга очень похожи и явно распространились недавно. К раннему африканскому комплексу мотивов «человек-Смерть» вряд ли принадлежит. У койсанских народов этот образ отсутствует, а распространен прежде всего в Западной Африке. Для бантуязычных групп Южной Африки мне известна лишь версия коса. В ней персонаж по имени Смерть с этиологией смерти не связан, а является сказочным демоном, которого герой убивает.

Независимо от того, распространялся ли мотив из Африки или из Западной Евразии, его палеолитический возраст маловероятен, скорее речь идет о последних тысячелетиях.

В заключение отметим, что в отличие от темы смертности человека тема загробного мира и пути туда в Африке не разработана. Точнее, здесь отсутствуют устойчивые, легко опознаваемые и широко распространенные варианты соответствующих описаний. Характерный для Евразии, Америки и Меланезии образ пса страны мертвых (мотив I27) очень редок. Помимо Древнего Египта (Анубис как покровитель умерших), представление о собаке, которую надо задобрить подарком на пути в иной мир, отмечено лишь у догонов Мали, т.е. близ южной границы Сахары.

«Ложная весть»

Обратимся теперь к наиболее популярному в Африке «смертному» мотиву — «ложной вести». На него приходится около трети зафиксированных южнее Сахары и в бассейне Нила текстов, объясняющих, почему достичь бессмертия невозможно (рис. 12). Определение, охватывающее все варианты (мотив H36), таково: персонаж послан передать указания или некоторые предметы. Посланник искажает сообщение, приносит не то, что надо, теряет несомое.

В Африке южнее Сахары речь всегда идет о дилемме, станут ли люди умирать навсегда или же умершие должны возродиться (H36A), других вариантов нет. Мотив популярен у койсанских народов Южной Африки, где остальные «смертные» мотивы, кроме противопоставления людям луны, не встречаются. В большинстве африканских текстов два зооморфных персонажа противопоставлены один другому или какое-то животное противопоставлено чело-

Рис. 12. «Ложная весть», мотив H36. Персонаж послан передать указания или некоторые предметы. Посланник искажает сообщение, приносит не то, что надо, теряет несомое, медлит, и это имеет важные последствия для него самого и для людей. 1. Происхождение смерти, мотив H36A. 2. Причина смерти конкретного персонажа, а не смертной природы человека вообще. 3. Другие этиологии.

Fig. 12. «The muddled message», motif H36. A person is sent by God to bring instructions or certain objects but distorts, forgets or replaces them. This has fatal consequences for humans or for a certain species of animals. 1. The origin of death, motif H36A. 2. The reason why a certain person had died (no explanation of the mortal nature of man). 3. Other etiologies.

веку. Быстрота и сообразительность одного персонажа и отсутствие соответствующих качеств у второго приводят к тому, что люди не получают способности возродиться.

За пределами Африки мотив ложной вести с этиологией смерти связан довольно редко, причем такая связь характерна скорее для североазиатских, чем для индо-тихоокеанских версий. То, что «ложной вести» почти нет в Америке, для аргументации несущественно, поскольку люди проникли туда значительно позже, чем

в Евразию, утрачивая по пути те или иные элементы африканского наследия. Однако «ложная весть» для объяснения смертности человека не используется и в мифах островной части Юго-Восточной Азии и Австралии, а в Меланезии зафиксирован лишь один случай такого рода, причем нестандартный: протагонистами являются не животные, как обычно, а отрицательный персонаж близнецной пары — трикстер и «антигерой».

Варианты, не связанные с этиологией смерти, сконцентрированы на востоке и северо-востоке Индии и в сопредельных районах Бирмы, Китая и Индокитая. Здесь в частности представлен мотив Н36G («сколько раз трапезовать»), характерный также для Южной Америки, точнее для области Анд. Бог отправляет посланца к людям сказать, чтобы те ели редко (раз в день, раз в три дня и т.п.). Посланец говорит, что есть надо часто — не меньше двух или трех раз в день. В Азии этот мотив есть у тибето-бирманцев Аруначал-прадеша (шердукпен), южных мунда (бондо, паренга, сора), центральных дравидов (гонды), китайцев провинции Чжецзян, а севернее — у орочей и азиатских эскимосов. В Америке он знаком почти всем кечуа и аймара, включая напо восточного Эквадора. Учитывая множественные фольклорно-мифологические параллели, связывающие индо-тихоокеанскую окраину Азии с Южной Америкой, мотив Н36G вполне мог возникнуть в Азии и в таком случае должен иметь возраст порядка 15 тыс. лет, если не более.

Варианты, объясняющие появление смерти, изредка представлены и в индо-тихоокеанских областях Азии, а в Южной Америке они есть у хиваро (шуар и агуаруна). Однако почти все версии, обнаруженные за пределами Африки, систематически отличаются от африканских. В африканских мифах персонаж послан сказать людям, что они будут бессмертны, но искажает сообщение либо медлит, в то время как другой персонаж сообщает людям, что они должны умирать (рис. 13.1). В других регионах по этой модели построены только тексты армян, апатани (Аруначал-прадеш), черных таи Лаоса и вьетов, причем лишь у армян и апатани искажение сообщения происходит по инициативе самих посланцев, как это наиболее типично для Африки (у армян виноваты змея либо ворон, у апатани — обезьяна и панголин). У черных таи и вьетов змея угрозой заставляет посланца сказать, что бессмертие предназначено не людям, а змеям, причем у вьетов посланец за это наказан превращением в жука. Все остальные версии от африканских значительно отличаются. Напри-

Рис. 13. «Ложная весть» — варианты основной темы. 1. Персонаж послан сказать людям, что они будут бессмертны, но искажает сообщение; либо посланец медлит, в то время как другой персонаж передает людям, что они должны умирать. 2. То же, но речь идет не о бессмертии человека, а о других обстоятельствах, определяющих жизнь людей. 3. «Потерянные предметы», мотив H6bb. Персонаж послан передать людям эликсир или амулет жизни, но теряет его. 4. Примерно то же, но предмет сам по себе не обладает способностью оживлять умерших, а лишь указывает, будут ли люди возрождаться или умирать. 5. Примерно то же, но речь идет не о бессмертии, а о других обстоятельствах, определяющих жизнь людей. 6. «Неправильные инструкции», мотив H36aa. Посланник должен рассказать людям, что им следует делать, если они хотят избежать смерти, но искажает инструкции, люди становятся смертными. 7. То же, но речь идет о бессмертии конкретного персонажа, а не всех людей.

Fig. 13. «The muddled message», variants of the theme. 1. A certain animal (New Britain: a particular person) is sent to tell people that they should be immortal. He distorts the message or is slow while a quick animal tells people that they should not revive after dying. 2. As in (1) but the message is not about the mortal or immortal nature of man but about certain conditions of human life. 3. «The lost objects», motif H6bb. An animal person is sent to pass to the people certain substance or objects but loses or replaces them. Because of this people miss their chance to become immortal. 4. As in (3) but the lost or replaced object cannot revive the people and is only a token that should demonstrate whether people would be able to revive or not. 5. As in (3, 4) but other conditions of human life (not questions of life and death) are discussed. 6. «The distorted instruction», motif H36aa. A messenger has to tell people what they should do in order to escape death but distorts the instructions and people become mortal. The Mesoamerican versions are about the fate of a particular person and not people in general.

мер, речь идет не о решении Бога, быть ли людям смертными или бессмертными, а об инструкции, объясняющей, что надо сделать для оживления умершего (рис. 13.6). Или же говорится об утрате некой субстанции, эликсира, которые приносят бессмертие (рис. 13.3, 4).

Логично предположить, что варианты, которые не типичны для Африки, возникли позднее в Азии на основе принесенного из Африки классического образца, лучше всего сохранившегося у апатани. Те же немногие случаи соединения мотива ложной вести с мотивом эликсира бессмертия, которые в Африке зафиксированы, есть результат более поздней обратной диффузии элементов фольклора из Азии в Африку.

Мотив пролитого эликсира бессмертия (Н6В) сцеплен с мотивом ложной вести главным образом в Западной Африке и в сибирско-центральноазиатском регионе (рис. 14). Предназначенный людям эликсир бессмертия случайно попадает на растения, которые делаются вечнозелеными, способными к регенерации или плодоносящими. В Либерии и Гане протагонистами в таких историях являются коза, собака и даже кошка [Abrahamsson 1951: 6; Vundy 1919, № 3: 408], а в алтайском, бурятском и монгольских вариантах — стервятник-ворон, устойчиво связанный с темой смерти в континентальной Евразии, но не в Африке и не в индо-тихоокеанском мире [Березкин 2009в; 2010а: 41–42].

Вот примеры.

Крачи (Гана). Вулбари послал собаку отнести людям эликсир жизни. Та нашла кость, стала грызть, эликсир отложила в сторону. Коза проходила мимо, вылила его на «своих людей», т.е. на траву. Теперь люди умирают навсегда, а трава каждый год возрождается.

Либерия (этнос не указан). Люди посылают кота к колдуну за эликсиром бессмертия. На обратном пути тот кладет полученное на пень, купается в реке, забывает о поручении. Его посылают найти пропажу, но эликсир уже успел впитаться в пень, поэтому срубленное дерево вновь вырастает из пня, люди же умирают и не возрождаются.

Таджики. Худованд дал ворону воды из колодца Зумзум (Замзам) в районе Мекки, чтобы тот доставил ее человеку и человек стал бы жить тысячу лет. Ворон каркнул, выронил изо рта воду, капли упали на можжевельник, с тех пор он вечнозеленый, растет тысячу лет.

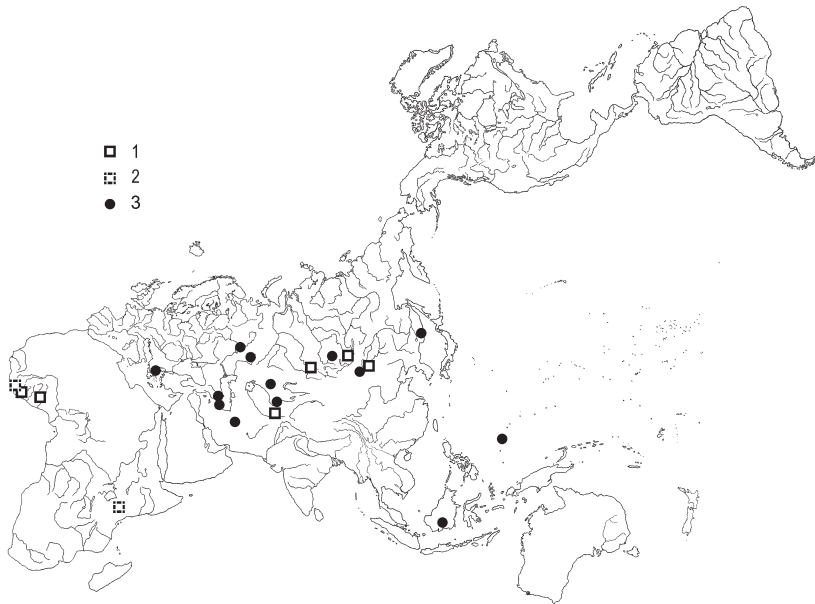

Рис. 14. «Пролитый эликсир бессмертия». 1. Средство, которое дарует бессмертие и предназначено людям, не доставлено по назначению, а пролито и попадает на растения, которые делаются вечнозелеными, способными к регенерации или плодоносящими, мотив Н6В. Мотив сцеплен с мотивом ложной вести. 2. То же, но об обретении растениями жизненных сил вследствие утраты эликсира бессмертия не говорится. 3. Как в (1), но без мотива «ложной вести».

Fig. 14. «The life-medicine spilled (on plants)». 1. The life-medicine is accidentally spilled not on men but on plants which become evergreen, capable of regeneration or producing fruits, motif Н6В. The story is based on the «muddled message» motif. 2. As in (1) but no etiological motifs are related to the qualities of plants. 3. As in (1) but no «muddled message».

Монголы. Бурхын-букши (или некий лама) дал ворону (или вороне) живой воды капнуть на голову каждому человеку. Ворон пролил воду на хвойные деревья, теперь они вечнозеленые. Отправитель наказал ворона, велел питаться глазами умерших.

Помимо крачи и точнее не определенной группы в Либерии, мотив пролитого эликсира бессмертия, хотя и без упоминания веч-

нозеленых растений, известен лимба Сьерра-Леоне: жаба вместо змеи понесла людям эликсир бессмертия и пролила его по дороге. У эмбу и соседних бантуязычных групп на юго-восточных склонах горы Кения гиена заставляет крота отнести людям эликсир смерти вместо эликсира жизни.

Гиена считается ответственной за смертную природу людей лишь в пределах небольшого ареала на границе Кении и Танзании. Что же касается домашних животных, которые представлены в повествованиях о потерянном эликсире бессмертия, то в мифах, основанных на мотиве ложной вести, собака, коза (а также овца) встречаются не только в Западной Африке, а во всей экваториальной зоне от Либерии до Индийского океана. В большинстве этих вариантов использована типичная для Африки схема: Бог отправляет двух посланцев, один из которых медлит, а другой искажает указания Бога. Анализ идентификации протагонистов «ложной вести» с определенными животными позволяет отделить исконно африканские элементы повествований от проникших на континент позже (рис. 15).

К числу исконно африканских персонажей, ответственных за появление смерти, безусловно, принадлежат заяц, жаба или лягушка, хамелеон и ящерица. Хамелеон — тоже ящерица, но в народных классификациях стоит особняком.

Заяц как виновник появления смерти (мотив H36D) специфичен только для Африки (бушмены, хойхой, ила, луи, хауса, ньяманг, нубийцы), причем в мифах как южноафриканских койсанов, так и северонигерийских хауса он одинаковым образом противопоставлен луне. Последнее обстоятельство, скорее всего, отражает ту картину распространения элементов культуры, которая существовала не только до расселения банту, но и вообще до распространения известных нам африканских языковых макросемей. В бассейне Нила заяц (или кролик) считается виновником смертности человека у нило-сахарских народов — ньяманг Кордофана и нубийцев. В обоих случаях он, вопреки пожеланию Бога, велит похоронить первого умершего. Языки ньяманг и нубийский относятся к восточно-суданским, но далеким друг от друга ветвям, причем ареально эти языки не контактируют. Соответственно древность мотива в регионе центрального и северного Судана должна быть значительной. Еще раз отмечу, что по большинству других этносов Дарфура и Кордофана фольклорных материалов в моем распоряжении нет.

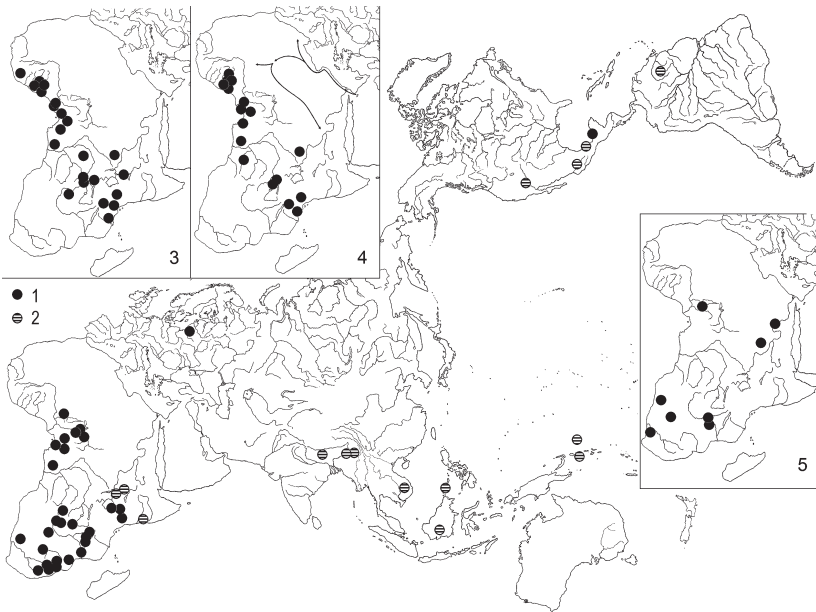

Рис. 15. Объяснения смертной природы людей на основе мотива ложной вести (1) и на основе других мотивов (2) с участием некоторых зооморфных протагонистов. Основная карта: в том, что люди смертны, виноваты ящерица (мотив Н36С) и / или хамелеон (мотив Н36В). 3. Виновата собака (мотив Н41), только африканский ареал распространения мотива. 4. Виноваты овца или коза (мотив Н36I). 5. Виноват заяц или кролик (мотив Н36D).

Fig. 15. Explanations of the mortal nature of man are based on the muddled message motif (1) and on other motifs (2) with different zoomorphic participants. The main map (pattern?): the lizard (motif Н36С) and/or the chameleon (motif Н36В) are responsible for the mortal nature of man. 3. The responsible animal is the dog (motif Н41, only the African part of the areal is included). 4. The responsible animals are the sheep and/or the goat (motif Н36I). The arrow shows the probable way of the introduction of sheep and goat ca. 5500-4500 B.C., after (Smith 1984, fig. 2). 5. The responsible animals are the hare or the rabbit (motif Н36D).

Жаба (или лягушка) (мотив Н36hh), хамелеон (Н36В) и ящерица (Н36С) в роли ответственных за появление смерти встречаются не только в Африке, но и в индо-тихоокеанском регионе. Подобных текстов там не так много, они не связаны с мотивом ложной вести (см. выше резюме текстов с мотивом «эгоистичное животное»), но их

африканские истоки возможны. Что касается Африки, то ящерица и хамелеон в роли протагонистов мифов, основанных на мотиве ложной вести, для нее наиболее типичны. Вместе с тем, и в Западной Африке, и у банту Центральной и Восточной (но не Южной) Африки «смертными» животными часто — примерно в одной трети случаев — являются также собака (мотив Н41), овца и коза (Н361).

В качестве героев африканских повествований собака, овца и коза могли появиться лишь после того, как они были одомашнены. На Ближнем Востоке собака известна с натуфа [Russell, Düring 2006: 79], коза и овца — с докерамического неолита Б, точнее с конца VIII тыс. до н.э. [Byrd 2005: 240; Ducos 1993; Garcea 2004: 111–113]. На юг Леванта скотоводство проникло почти на два тысячелетия позже, так что в Африку азиатские виды могли попасть не раньше VI тыс. до н.э. [Garcea 2004: 141]. Археология подтверждает, что в Магрибе, Киренаике и ливийской Сахаре мелкий рогатый скот появился в V тыс. до н.э., возможно, в VI тыс. до н.э., в центральной и западной Сахаре — в середине IV тыс. до н.э. [Garcea 2004: 117–125]. К югу от Сахары производящая экономика распространилась, как уже говорилось, в IV–II тыс. до н.э. Разводить скот в районах южнее Сахары люди стали с началом аридной эпохи, приведшей к опустыниванию более северных территорий и образованию коридоров, свободных от мухи цеце [Robbins 2006: 82]. Таким образом, даже в Северной Африке соответствующие мотивы в мифах могли появиться никак не ранее VI тыс. до н.э., а южнее Сахары — еще позже.

Точности ради следует упомянуть исключительно ранние палеолитические находки костей собаки в разных районах Евразии [Germonpré et al. 2009; Ovodov et al. 2011]. Маловероятно, но все же не исключено, что в палеолите обитатели Северной Африки тоже пробовали одомашнить собаку [Viegas 2009]. Однако эти ранние эпизоды приручения собаки не привели к ее широкому распространению и могли вообще не оставить следа ни в генофонде современных собак, ни в мифологии. Так это или нет, но крайне важно, что конфигурация ареалов распространения вариантов африканских версий «ложной вести» с козой и овцой, с одной стороны, и с собакой, с другой, одинакова. Отсюда можно заключить, что все три вида животных, скорее всего, попали в африканские мифы в результате одних и тех же исторических процессов, а, значит, не в палеолите, а значительно позже — время и место (Ближний Восток) одомашнивания мелкого рогатого скота сомнений не вызывают.

Коза и овца в роли протагонистов мифов о происхождении смерти, основанных на мотиве ложной вести, за пределами тропической Африки не зафиксированы. Собака, однако, известна в сибирских мифах — у хантов, северных селькупов и кетов (мотив НЗБА). При этом как в Сибири, так и в Африке, но не в других регионах мира, мотив ложной вести сцеплен с мотивом утоптанной могилы (Н1С): люди перестают возрождаться после того, как кто-то велит зарывать умерших в землю либо утаптывает землю на свежей могиле.

Северные селькупы. Бог послал собаку сказать людям, что, когда человек умирает, его надо положить на помост. Собака велела зарывать покойников в землю. Бог сбросил собаку на землю и велел питаться костями.

Нъиманг (Кордофан). Когда человек умер, Бог велел оставить тело на ночь, но кролик явился к людям раньше Бога и велел зарыть умершего. Бог сказал людям, что пусть умирают, раз послушались кролика.

Игбо (низовья Нигера). Бог послал собаку сказать, что умершего надо посыпать золой, он возродится. Собака уголяла голод и задержалась. Тогда Бог послал овцу, она тоже пришла не сразу, все перепутала и сказала, что мертвых надо закапывать.

Получается, что многие африканские версии «ложной вести», зафиксированные в полосе от Сьерра-Леоне и Кот-д'Ивуара до Кении и Танзании, обрели известную нам форму относительно поздно в результате евразийско-африканских контактов. Замена традиционных протагонистов (заяц, ящерица, хамелеон, реже жаба или лягушка) на новых могла произойти непосредственно в Африке, но могла и раньше — еще на Ближнем Востоке, через который африканско-азиатские контакты в основном и осуществлялись.

Предположительная схема такова. «Ложная весть» вместе с другими «смертными» мотивами африканского происхождения 30 тыс. л.н. или около того попала в Южную — Юго-Восточную Азию. Более ранним мигрантам данный мотив не был известен: как указывалось, его нет в Австралии, а также в Индонезии и Океании, кроме одной нетипичной версии с Новой Британией. В Южной — Юго-Восточной Азии на основе принесенных из Африки повествований возникли новые, как имеющие прямое отношение к объяснению смертной природы людей, так и другие. Эти новые

повествования распространились затем почти по всей Азии (следов связей сибирских мифологий с мифологиями Южной и Юго-Восточной Азии вообще очень много, но это тема отдельного исследования). Позже, уже в голоцене, новые варианты «ложной вести» вернулись в Африку, где смешались с традиционными.

Мотив ложной вести использован для объяснения смертной природы людей и у армян, причем как в одном из двух армянских вариантов, так и у вьетов и черных таи в искажении сообщения виновата змея. Учитывая географическое положение Армении, не исключено, что «ложная весть» проникла в Азию не по побережью Индийского океана, а через Синай и Переднюю Азию. Это предположение, сделанное на основании одних лишь фольклорных данных, конечно, гипотетично. Здесь следует ожидать результатов генетических исследований, которые пока тоже не настолько точны, чтобы определить маршруты миграций детально.

Полного подтверждения предлагаемым реконструкциям мы никогда не получим. От древнейшей мифологии Ближнего Востока, Средней Азии и Ирана сохранились лишь отрывочные сообщения в ранних письменных текстах. Отсутствие в них мотива «ложной вести» ничего не доказывает и не опровергает, тем более что диффузия азиатских мотивов в Африку через переднеазиатский регион могла происходить как одновременно с диффузией азиатских видов домашних животных, так и позже. Но в пользу того, что диффузия имела место и шла с севера на юг, а не с юга на север, можно привести доводы, основанные на сравнении некоторых вариантов древних и более поздних текстов.

Согласно одной из армянских версий, записанной в Карабахе, Бог послал крылатую змею сказать людям, что умерший должен износить саван и вернуться домой, т.е. возродиться, а змея велела человеку износить камень (надгробье), что практически невозможно. Бог наказал змею, лишив крыльев [Арутюнян 2007: 37]. По другой версии, послание сходным образом искажил ворон, за что Бог велел ему отныне питаться падалью [Назарянц 1878: 10]. Понятно, что ворон и змея выступают как персонажи, которые способны друг друга заменять при сохранении основного смысла текстов на соответствующий сюжет. Именно эта связь образов (как змеи, так и ворона) с темой смертности человека позволяет реконструировать эпохальные процессы изменения сюжетно-мотивного состава евразийских мифологий. Образ ворона как существа, ассоциируемого со смер-

тью, столь привычный для европейских культур, в некоторые южные районы, видимо, проник относительно недавно. Картографирование показывает, что ареал «ворона смерти» на протяжении тысячелетий расширялся.

Мотив ворона, пролившего эликсир бессмертия на деревья вместо того, чтобы принести его человеку, и другие мотивы, противопоставляющие воронов людям как бессмертных смертным или характеризующие их как виновников смертности человека, в Евразии распространены от Приморья и Монголии до Ирландии и Египта, но в южных областях Старого Света почти не известны (рис. 16). В Новом Свете «ворон смерти» знаком главным образом атапаскам (кучин, каска, тагиш, хикарилья), у которых данный мотив сцеплен с мотивом Н19: «ворон мешает охотиться» (ворон прячет промысловых животных, поскольку хочет, чтобы люди погибли от голода, и он тогда будет клевать глаза мертвецов). Кутенэ и береговые сэлиши (скагит), вполне вероятно, заимствовали подобные повествования от своих атапаскских соседей. В Южной Америке «ворон смерти» зафиксирован лишь в одной гвианской версии у карибов арекуна. Мотив «измена на небе» (F94), лежащий в основе текста арекуна, распространен от Гвианы до границы Канады и США, но лишь у арекуна персонажи, связанные со смертью, названы стервятниками. Вариант арекуна выглядит поэтому как случайное новообразование. В целом же в Африке южнее Сахары, в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии и в Южной Америке «смертными» животными являются рептилии и беспозвоночные.

В природе как врановые или другие крупные стервятники, так и змеи и беспозвоночные обитают почти повсеместно, поэтому связь темы смерти в северных традициях с образом ворона (стервятника), а в южных — с образом змеи нельзя объяснить одними лишь природно-климатическими факторами. Разные наборы фольклорно-мифологических мотивов на севере и юге Евразии скорее должны свидетельствовать о разном происхождении населявших эти регионы людей. Поскольку «ворон смерти» отсутствует на большей части Нового Света, этот мотив вряд ли был известен в начале эпохи заселения Америки, он был принесен туда более поздними группами континентально-евразийского происхождения — возможно, на-дене. Что касается юго-западной Азии, то и сюда, начиная со II тыс. до н.э., проникало население из более

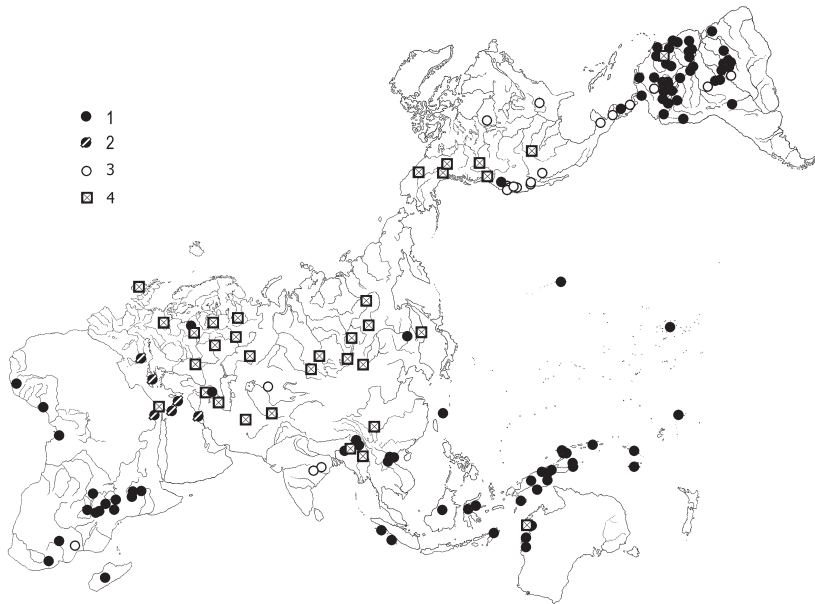

Рис. 16. Ворон и змей. 1. Ответственными за появление смерти или бессмертными являются рептилии или беспозвоночные, мотив Н5, фольклорные записи. 2. То же, древние тексты. 3. Укус змеи считается причиной первой смерти, но змеи не считаются ответственными за появление смерти (этот вариант также включен в мотив Н5). 4. Ответственным за появление смерти считается ворон; ворон пытается погубить людей; ворон бессмертен, приносит воду бессмертия (мотивы Н6С и Н36ff).

Fig. 16. The raven vs. the serpent. 1. The reptiles or invertebrates are responsible for the mortal nature of man, motif Н5, folklore records. 2. The same, ancient texts. 3. The snake's bite is the reason of the first death but the snakes are not considered directly responsible for the origin of death. 4. The raven (crow) is responsible for the mortal nature of man, or attempts to annihilate the humans, or is considered to be immortal, or brings water of immortality (motifs Н6С and Н36ff).

северных областей — сперва индоевропейцы (по крайней мере, индоарии и иранцы), а затем тюрки и монголы. Поскольку для Передней Азии мы располагаем относительно ранними письменными памятниками, сравнивая древние и поздние тексты, можно оценить направленность изменений.

В записанных в XX в. ближневосточных фольклорных повествованиях, восходящих в конечном итоге к позднеантичному «Роману об Александре», Искандер Двурогий отправляется в страну тьмы искать источник бессмертия. Для этого он вступает в дружеские отношения с властителем этой страны. Александр либо достает воду, но затем теряет ее, либо один из его спутников тайком купается в источнике, но скрывает это от остальных и убеждает Александра вернуться [El-Shamy 1980, № 23: 137–138, 271]. Нет ни малейших сомнений в том, что общая схема рассказа перекликается с заключительными эпизодами «Гильгамеша». Это особенно очевидно в персидском повествовании. В нем рассказывается, что на западе в покрытой вечной тьмой местности Зуомат близ горы Каф есть источник с живой водой, но почва вокруг горячая, пройти туда можно лишь с согласия Хави Хизра. Тот дал разрешение Александру и его сорока всадникам, объяснив, как не обжечь по пути ноги. Александр наполнил сосуд, а выйдя в светлый мир, повесил сосуд на ветку. Прилетел ворон, напился воды, опрокинул сосуд, жидкость пролилась на деревья, в результате чего кипарис и сосна стали вечнозелеными, а ворон — бессмертным [Donaldson 1938: 92].

Эта история, записанная сто лет назад в Хорасане, очень похожа на другую, всем известную, которая много раньше была записана в Месопотамии. Они различаются главным образом видовой принадлежностью похитителей бессмертия: в тексте из Хорасана речь идет о вороне, а в «Гильгамеше» — о змее. Поскольку ворон (или ворона) как виновник смертности людей зафиксирован и в египетском фольклоре недавнего времени (мотив H36ff), разница между «Гильгамешем» и текстом из Хорасана не ареальная, а временная. За прошедшие тысячелетия в регионе Передней Азии ворон почти совершенно вытеснил змею в качестве образа, преимущественно связанного с представлениями о смерти и бессмертии. Два варианта, зафиксированные армянским фольклором, похожи, но вместе с тем соответствуют разным эпохам в эволюции сюжетно-мотивного состава фольклора Юго-Западной Азии. Замена змеи вороном отражает глубокие изменения в культуре региона, произошедшие за последние три-четыре тысячи лет. Их содержанием было распространение из глубин континентальной Евразии таких мотивов, которые ранее на Ближнем и Среднем Востоке известны не были.

В обзоре текстов, содержащих мотив ложной вести, мы до сих пор не упомянули один уникальный и ареально изолированный от

других. Речь идет о литовском варианте, который был бы более уместен в тропической Африке. Его близость к африканским очевидна из сравнения двух резюме.

Литовцы. Бог послал улитку сказать людям, что они не будут умирать, а ящерицу — сказать, что будут умирать. Ящерица принесла весть первой, поэтому люди смертны.

Суточвана (банту Южной Африки). Боги посылают черепаху сказать людям, что те будут оживать после смерти, затем посылают ящерицу сказать, что тела умерших должны разлагаться. Ящерица прибегает первой. Черепаха от страха перед людьми втягивает голову и конечности, покрывается панцирем.

Литовский вариант кратко пересказан в аналитической работе [Кербелите 2001: 102]. Ее автор любезно сообщила, что текст был записан в 1940 г. при не выясненных в точности обстоятельствах и аналогий в литовском фольклоре не имеет. Соответственно мы не можем исключать какую-то ошибку или даже мистификацию. Но если принимать литовский вариант, что называется, *at the face value*, то перед нами может быть реликт древнейшего наследия ранних сапиенсов, расселившихся по Европе из Африки через Переднюю или Среднюю Азию.